

В. В. Миндибекова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Текстологические аспекты изучения несказочной прозы хакасов

Представлены текстологические аспекты изучения образцов несказочной прозы хакасов на сагайском, качинском, кызыльском и шорском диалектах хакасского языка. Они были зафиксированы исследователями В. В. Радловым (1866–1907), Н. Ф. Катановым (1878–1892), научными сотрудниками ХакНИИЯЛИ Д. И. Чанковым (1949), А. Г. Кызласовой (1948, 1976), В. Е. Майногашевой (1968, 1975, 2005), Л. К. Ачитаевой (1998), С. К. Кулумаевой (2001).

В ходе работы были выявлены жанровые, текстологические и языковые особенности образцов несказочной прозы. Текстологический анализ текстов позволил выявить характерные диалектные слова хакасской речи, отразившиеся в записях несказочной прозы. Привлечение рукописных текстов обнаружило вариативность авторской хакасской орфографии, которая имеет значительные расхождения с современными орфографическими нормами.

Ключевые слова: хакасы, хакасский фольклор, несказочная проза, предания, текстология, диалекты.

Проблема текстологического изучения является наименее разработанной частью исследовательской области хакасской фольклористики. В связи с ростом этнического самосознания в Республике Хакасия и повышенного интереса к хакасскому языку и его диалектам необходима глубокая проработка вопроса текстологического изучения фольклорных текстов и, в частности, несказочной прозы. Без этого невозможно полноценное исследование жанрового своеобразия, особенностей языка и поэтики фольклорных текстов. Анализировать тексты несказочной прозы – трудоемкая и сложная задача. Фольклорные произведения имеют свою историю, жанровую специфику и бытование в нескольких вариантах, так как вариативность – неотъемлемое свойство фольклора.

Источниковой базой исследования фольклорных текстов в данной статье послужил очередной 34-й том академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» «Несказочная проза хакасов», изданный в 2016 г.¹

¹ В двуязычной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» вышло несколько томов по несказочной прозе сибирских народов: «Преда-

Миндибекова Валентина Виссарионовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, mindibekova@ngs.ru)

Оригиналы текстов хранятся в Рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, а также в архиве Института филологии СО РАН. Часть текстов представляет собой расшифровку аудиозаписей из Архива традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Публикация рукописных текстов и расшифрованных аудиозаписей несказочной прозы соответствует принципам публикации Серии: записи текстов представлены на хакасском языке с соблюдением особенностей диалектов и говоров, сохраняются пояснения сказителя, реплики аудитории, повторяющиеся слова, оговорки, заместительные слова, возгласы, отдельно выделены распевы. Омузыкаленные фрагменты представлены в вербальной и нотной записях.

В соответствии с принципами подготовки академического издания [Принципы..., 2003] тексты в оригинале и переводе разделены на смысловые блоки, имеющие порядковый номер. Символом (*) обозначены те слова, которые сопровождаются дополнительными пояснениями, размещенными в примечаниях к национальному тексту и комментариях к переводу. Некоторые тексты не имеют названий. Однако при публикации собиратели и составители тома дали им условные наименования в квадратных скобках. Например: мифы о птицах [Таарт паза турна] ([Коростель и журавль]) [НПХ, 2016, с. 132–133], [Кекүк] ([Кукушка]) [Там же, с. 134–135], предание о родах [Коковтарданар] ([О Коковых]) [Там же, с. 156–157]. Наименования текстов несказочной прозы имеют утвердительный характер, поэтому даже при наличии вопросительного слова знак вопроса в названии текста не ставится. Например: [Харачыхайтың хузурии нога азыртыр] [Почему у ласточки раздвоенный хвост] [Там же, с. 130–131]. Знаки препинания в национальных текстах проставлены в соответствии с современными правилами оформления письменных текстов на хакасском языке.

Встречающиеся в текстах фразеологизмы переведены по смыслу, а в комментариях дается их буквальный перевод:

- *айназы тут парып* ‘разозлившись’ (букв. ‘его *айна* поймал’; так говорят, когда человек находится в состоянии гнева) [Там же, с. 132];
- *атхан угы чирге түспес* ‘хорошим стрелком был’ (букв. ‘его стрела на землю не падала’) [Там же, с. 130].
- *Азыр азах* ‘крот’ (букв. ‘раздвоенная нога’) [Там же].

Названия населённых пунктов в Указателе даны так, как они именовались во время записи текстов. Например: с. Тёя Аскизского р-на Хакасской АО [Там же, с. 514]. При указании районов, параллельно с историческим, дано современное наименование. Например: в улусе Малый Монок Аскизского (ныне Бейского) р-на [Там же].

В Словаре непереведённых слов включены 56 слов, которые оставлены без перевода для передачи национальной специфики фольклорных текстов. Например: *абахай* ‘красавица, жена’, *аргымах* ‘сильный, крепкий, выносливый конь’, *хурут* ‘сушёные лепёшки из *арчи*, твёрдо высушенного сыра’ и др.

В переводах и научных комментариях при передаче образного смысла национальных фразеологизмов и идиом даются пояснения самих исполнителей.

Подача национальных текстов осуществляется в строгом соответствии с архивными записями. В национальном тексте сохранено своеобразие устной речи исполнителя, употребление им диалектизмов. В рукописях наблюдается индивидуальный стиль письма собирателя.

Из Рукописного фонда ХакНИИЯЛИ, экспедиционных записей сотрудников ИФЛ СО РАН, архива НГК им. М. И. Глинки составителями были отобраны про-

ния, легенды и мифы саха (якутов)» (1995), «Мифы, сказки, предания манси (вогулов)» (2005), «Мифы, легенды, предания тувинцев» (2010), «Несказочная проза алтайцев» (2011).

изведения, наиболее интересные в сюжетном и языковом аспектах. Корпус тома составили 90 ранее не опубликованных текстов несказочной прозы хакасов. Каждый текст сопровождается переводом на русский язык, а также фольклористическими, лингвистическими, этнографическими и географическими комментариями. Тексты размещены в томе по тематическому принципу: о сотворении земли и человека, светилах, духах-хозяевах, злых духах, зверях-птицах, родах, названиях местностей, об *алытах* и охотниках.

Устойчивые сюжеты хакасской несказочной прозы представлены в текстах, записанных в разное время. Корпус тома составляют записи фольклорных текстов, зафиксированные в период с середины XIX в. по 2010 г. Для сопоставления вариантов были использованы опубликованные тексты преданий, записанные В. В. Радловым и Н. Ф. Катановым [Образцы..., 1907а; 1907б], которые представили обширный материал по лингвистике, этнографии и фольклору тюрков Сибири, записанный ими в период с 1889 по 1892 г.²

В публикациях Н. Ф. Катанова конца XIX в. собраны образцы всех жанров хакасского фольклора, в том числе и несказочной прозы. Тексты преданий были записаны им со слов сагайцев, качинцев и бельтиров Минусинского округа в 1878 г.

В начале XX в. записи хакасского фольклора систематически не велись. Только с открытием ХаКНИИЯЛИ в 1944 г. фиксация фольклорных произведений обрела планомерный характер, интенсивнее стали исследования народной культуры хакасов.

Существующие научные работы дают представление о жанровом своеобразии, тематике и содержании национального фольклора. Большой вклад в определение жанрового состава хакасского фольклора и изучение исторических преданий внесли К. М. Патачаков (1950-е гг.), М. И. Боргояков (1970-е гг.), В. Я. Бутанаев (2000-е гг.) и др. Исторические предания были использованы хакасским этнографом К. М. Патачаковым для рассмотрения вопросов происхождения родов и племенных групп хакасов. Результатом работы стала книга «Родовой состав и народные предания о происхождении бельтиров» [Патачаков, 1959]. К фольклорным материалам неоднократно обращался тюрколог М. И. Боргояков. История хакасских родов с привлечением исторических преданий представлена в его статье «Вопросы этногенеза хакасов XVII–XVIII вв. и исторические предания» [Боргояков, 1974, с. 122]. Ценные материалы по историческому фольклору хакасов, духовной и материальной культуре, этнической истории хакасов, этнонимике и топонимике содержатся в трудах В. Я. Бутанаева. Большое научное и практическое значение имеет подготовленный им «Хакасско-русский историко-этнографический словарь» [Бутанаев, 1999]. Предания и легенды хакасов были рассмотрены в работах «Исторический фольклор хакасов» [Бутанаев, Бутанаева, 2001], «Мир хонгорского (хакасского) фольклора» [Бутанаев, Бутанаева, 2008], где авторами впервые были проанализированы сюжеты исторического фольклора хакасов. Эти работы значимы в деле собирания преданий и определении жанрового состава нарративов.

Несказочная проза у хакасов именуется *кип-чоох* и подразделяется на *пурунғы кип-чоохтар* (мифы о временах первотворения) и *полган нимедеңер кип-чоохтар* ‘рассказы о том, что было’ (исторические и топонимические предания). *Кип-чоохи* подразделяются на несколько тематических групп: *чирниң паза кизи пүткенінеңер* (о сотворении земли и человека), *чылтыстардаңар* (о светилах), *ээлердеңер*

² Фольклор тюркских народов опубликован в труде «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи» (1868). В. В. Радловым было издано десять томов «Образцов...» (СПб., 1866–1907). Записи хакасского фольклора сделаны в ходе его поездки по Хакасии в 1863 г. Позднее они вошли в 9-й том «Образцов народной литературы тюркских племен» [1907а; 1907б].

(о духах-хозяевах), *айна-чиктердеңер* (о злых духах), *аң-хустардаңар* (о зверях и птицах), *сёёттердеңер* (о родах и сеоках), *чир-суг аттарынаңар* (о названиях местностей), *алыптардаңар* (о богатырях), *аңчылардаңар* (об охотниках).

Тексты мифов сохранились фрагментарно, поэтому отличаются краткостью изложения, простотой сюжета, небольшим объёмом. Художественно-изобразительные средства в мифах несут не поэтическую, а смысловую и характерологическую нагрузку. Преданиям, в отличие от мифов, присуще более развернутое содержание и, соответственно, больший текстовый объём. Особый интерес представляют тексты мифов и преданий, включающие стихотворные строки. Так, в мифах встречаются небольшие песенки животных и птиц (медведя, зайца и жаворонка) (от 4 до 8 строк), а в текстах некоторых преданий – песни героев повествования (до 36 строк).

Ряд текстов на распространенные сюжеты удалось записать на всех диалектах. В основном это предания об особо почитаемых и уважаемых в народе героях: Ханза-пиге (Ханза пиг), Очен-пиге (Очен пиг), Ир Тохчыне (Ир Тохчын), Амыр Сарыге (Амыр Сарыг), Тасха Матыре (Тасха Матыр). Эти предания повествуют о временах монгольского нашествия на хакасскую землю. Каждый из рассмотренных вариантов имеет свои особенности в сюжетно-тематическом плане и в поэтико-стилевых приемах. Диалектные особенности текстов отражены в примечаниях и комментариях к тому.

Собиратели хакасского фольклора фиксировали устную речь, ориентируясь на фонетический принцип, в то время как основной принцип орфографии литературного хакасского языка – фонетико-морфологический. Фонетический принцип учитывает графику и орфоэпию звука. Морфологический принцип заключается в единообразном написании одной и той же морфемы. Так как собиратели ориентировались на фонетический принцип, в их записях отчетливо прослеживаются диалектные особенности речи исполнителя, в частности диалектное произношение именных и глагольных формообразующих аффиксов.

В ходе текстологического анализа образцов несказочной прозы были выявлены характерные черты каждого диалекта и сопоставлены с общепринятой литературной нормой, представленной в «Грамматике хакасского языка» [1975].

Хакасский литературный язык был создан на базе двух самых крупных диалектов: сагайского и качинского, поэтому орфографические нормы хакасского языка были разработаны с учетом особенностей только этих двух диалектов. Кызыльский и шорский диалекты использовались в условиях традиционного, семейного общения, что и отразилось в записях фольклорных текстов, в наибольшей степени у кызыльцев. Если на первых порах собиратели фиксировали образцы фольклора на диалекте исполнителя, то впоследствии грамотные сказители-кызыльцы начали самостоятельно записывать фольклорные произведения, ориентируясь на нормы хакасского литературного языка.

Для проведения текстологического анализа нами были отобраны тексты, обладающие художественной и исторической ценностью, получившие широкое бытование среди локальных групп хакасов: качинцев (*хаас*), кызыльцев (*хызыл*), сагайцев (*сагай*) и шорцев (*шор*).

1. Текстологические особенности несказочной прозы на качинском диалекте

Тексты на качинском диалекте были записаны от И. Е. Доброва, 1877 г. р., уроженца аала Хурунар Ширинского р-на; Б. В. Кокова, 1915 г. р., уроженца пос. Хызыл-аал Ширинского р-на; К. Л. Сукина, 1893 г. р., уроженца аала Хозаннар Ширинского р-на; К. Ф. Тортуковой, 1911 г. р., уроженки с. Ново-Марьясово Орджоникидзевского р-на; А. М. Арабкаевой, 1927 г. р., уроженки с. Монастырё-

во Орджоникидзевского р-на; Х. Спирина (нет сведений), Д. Ф. Шандаковой (нет сведений).

Рассмотрим 2 наиболее распространенных сюжета. Предание «Тулбар аттаңар» («О тулбаре») ³ [НПХ, 2016, с. 215–227] повествует о сыне Апрей-сайзана, который был угнан в землю Хоорай-хана. На родину он вернулся на своем быстром коне – *тулбаре*. В конце записи есть примечание сказителя: *Хорай ханы – иргіде хорай чон полтыр, оларның ханын Хорай ханы тіңеңнер* ‘В старину народ хоорай был, оказывается, их хана Хоорай ханом называли’.

Текст поделен на 18 блоков. В предании употребляются качинские диалектизмы, часть из которых представлена в табл. 1.

Предание «Очен пиг» («Очен-пиг») ⁴ [НПХ, 2016, с. 228–239] повествует о трагической судьбе алыпца по имени Очен-пиг. В текст включен плач его жены Постай-Арыг. Она оплакивает своего мужа и сына по имени Сап, погибших в войне с *моолами*.

Текст поделен на 6 блоков. В предании употребляются качинские диалектизмы, часть из которых представлена в табл. 2.

Для качинских диалектизмов характерно нарушение небной гармонии гласных в аффиксах настоящего времени *-ча, -чадыр*: *чипчадырбыс* ‘едим’, *типчадыр* ‘говорит’, тогда как согласно литературной норме, ориентированной на соблюдение закона гармонии гласных, следовало бы писать *чипчедербис, типчедір*.

Таблица 1

Качинские диалектизмы
в предании «Тулбар аттаңар» («О тулбаре»)

Table 1

Kachin dialect words
in the historical tale “About the Tulbar”

№ блока	Диалектное употребление	Литературная норма	Перевод
1	аалдың	аалның	‘села’
2	ўч	ўс	‘три’
	ачып	азып	‘открыв’
3	ким	кем	‘кто’
	типчадыр	типчедір	‘говорит’
	ічіріп	ізіртіп	‘напоив’
5	чуртуна	чуртына	‘до жилища’
6	мегее	мағаа	‘мне’
13	пуға	ағаа	‘ему’

³ Зап. В. Е. Майногашевой 9 января 1968 г. от Ф. И. Кокова. Рукоп. ф. ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 121. Л. 1–2. Пер. В. В. Миндибековой.

⁴ Зап. участниками КФЭ 10 мая 1984 г. от Б. В. Кокова в Абакане Хакасской АО. АТМ НКК. Колл. А0013.1, № 2. Расш., пер. В. В. Миндибековой, нотировка Г. Б. Сыченко.

Таблица 2

Качинские диалектизмы
в предании «Өчең пиг» («Очен-пиг»)

Table 2

Kachin dialect words
in the historical tale “Ochen-pyg”

№ блока	Диалектное употребление	Литературная норма	Перевод
1	Өчең пигдең андар	Өчең пигде нер	‘об Очен-пиге’
	чаа бы наң	чаанаң	‘войной’
	кис килеге	кис килер ге	‘переправиться’
2	кич і ріп	кизіріп	‘переправив’
	й ахсы	ч ахсы	‘хороших’
	өл бох	өлі ббк	‘тоже погиб’
4	чурту на	чурты на	‘в свой чурт’
5	те п	ті п	‘так’
6	саала п	чаала п	‘с войной’
	кизба л ып	кизіп алы п	‘надев’
	полазы ң	поларзы ң	‘будешь’

2. Текстологические особенности сказочной прозы на кызыльском диалекте

Тексты на кызыльском диалекте записаны от исполнителей С. П. Кадышева, 1885 г. р., уроженца аала Тарчи Ширинского р-на; А. И. Янгуловой, 1926 г. р., уроженки с. Ошколь Ширинского р-на; Е. Ф. Баскаулова, уроженца улуса Агаскыр Орджоникидзевского р-на; П. В. Янгулова (нет сведений).

В тексте предания «Түк Тиин хашхы» («Беглец Тук-Тиин») ⁵ [НПХ, 2016, с. 215–227] повествуется о скитаниях беглеца Тук-Тиина. Он не смирился с новой властью, в отличие от своих братьев, поэтому скрывался сорок лет. Несмотря на трудности, он помогал своему народу.

Текст состоит из 14 блоков. В предании употребляются кызыльские диалектизмы, образцы которых представлены в табл. 3.

Текст предания на кызыльском диалекте свидетельствует, что для речи представителей этой локальной группы были характерны щелевые звуки *ш*, *щ* и *ж*. В литературной обработке текстов наблюдается замена специфичных для диалекта фонем [ш], [ж] на общепринятые фонемы [ч], [ц]. Следует отметить, что буквы *ш*, *ж* в литературном хакасском языке использовались только в заимствованиях. В кызыльском диалекте наблюдается выпадение согласных *л*, *р* перед согласными *г*, *з* в глаголах: *поган* ‘был’ (лит. *полган*), *паган* ‘шел’ (лит. *парган*), *киген* ‘присел’ (лит. *килген*), *көген* ‘видел’ (лит. *көрген*). Текстологический анализ мифоло-

⁵ Зап. В. И. Доможаков 25 июля 1947 г. от П. В. Курбижекова в с. Чёрное озеро Ширинского р-на Хакасской АО. Рукоп. ф. ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 159. Л. 99–104. Пер. Л. К. Ачитаевой.

гического рассказа на кызыльском диалекте позволил выявить примеры нарушения закона гармонии гласных. В частности, фонетическое звучание глагольного аффикса настоящего времени *-че* не зависит от гласных в корне, в то время как в литературном хакасском языке соблюдение закона гармонии гласных является обязательным.

Таблица 3

Кызыльские диалектизмы
в предании «Тук Тиин хашхы» («Беглец Тук-Тиин»)

Table 3

Kyzyl dialect words
in the historical tale "Tuk Tiin the Outlaw"

№ блока	Диалектное употребление	Литературная норма	Перевод
1	хашхы	хасхы	‘беглец’
	таштыг	тастыг	‘каменный’
	поған	полған	‘был’
	пеглері	пиглері	‘правители’
	шонын	чонын	‘свой народ’
	айленібіскен	айланыбысхан	‘вернулся’
2	хасаға	хазарға, тизерге	‘скрываться’
	шыл	чыл	‘лет’
	ахша	ахча	‘денег’
	кижіг	кічіг	‘младший’
3	сөліге	сөлирге	‘рассказать’
	хамжы	хамчы	‘плетью’
4	уженже	ўзінчі	‘на третий’
5	ушхастырбалып паған	усахастырып алып парған	‘позади себя посадив, поехал’
6	пышшатханда	пысчатханда	‘когда кроила’
	ажылып	азылып	‘открывшись’
	аш шип одырлаш	ас чіп одырлар	‘еду едят’

3. Текстологические особенности несказочной прозы на сагайском диалекте

Тексты на сагайском диалекте были записаны от исполнителей М. О. Укачиновой, 1870 г. р., уроженки с. Кызлас Аскизского р-на; Н. Е. Туртугешева, 1888 г. р., уроженца с. Верхние Сиры Таштыпского р-на; И. И. Нербышева, 1898 г. р., уроженца с. Малый Монок Бейского р-на; Т. С. Бурнаковой, 1923 г. р., уроженки с. Верх-Тея Аскизского р-на; М. Е. Карачаковой (нет сведений о дате рождения), уроженки с. Кизлас Аскизского р-на; Н. В. Амзаракова (нет сведений

о дате рождения), уроженца улуса Кызлас Аскизского р-на; А. Р. Ултургашева (нет сведений); С. Т. Боргоякова (нет сведений).

В мифологическом рассказе «Тағ кізілері» («Горные люди») ⁶ [НПХ, 2016, с. 90–91] повествуется о том, как нужно вести себя человеку при встрече с горным духом. Текст расшифрован с аудиозаписи, состоит из 10 блоков.

Таблица 4

Сагайские диалектизмы
в мифологическом рассказе «Тағ кізілері» («Горные люди»)

Table 4

Sagai dialectics words in the mythological story “Mountain People”

№ блока	Диалектное употребление	Литературная норма	Перевод
1	олардың	оларның	‘у них’
	ханча	нинче	‘сколько’
	міне	мына	‘вот’
2	азырапчилер	азырапчалар	‘кормят’
	идох	ідök	‘также’
	алче	алча	‘берёт’
	арлапчелер	арлапчалар	‘убирают’
	азырапчелер	азырапчалар	‘кормят’
4	чуртапчинда	чуртапчатханда	‘когда жила’
5	мигее	мағаа	‘мне’
6	чатчем	чатчам	‘лежу’
7	чоохтанманчам	чоохтанминчем	‘не говорю’
8	нойма	ниме	‘что’

В примере, записанном на сагайском диалекте, в глаголах настоящего времени с основами используются варианты *-че/-чи* вместо литературного *-ча/-че* (табл. 4).

4. Текстологические особенности сказочной прозы на шорском диалекте

Шорские тексты были записаны от исполнителей Н. Д. Шулбаева, 1872 г. р., уроженца с. Тлачах Таштыпского р-на; М. И. Сыргашева, 1873 г. р., уроженца д. Кызылсук Таштыпского р-на; Е. К. Туртугешевой, 1925 г. р., уроженки с. Нижний Матур Таштыпского р-на; А. Е. Кожаковой (нет сведений).

Текст «Тайызынаң чеенінің тайғазар аңнап парарға чоохтазып алғаны» («О том, как дядя с племянником договорились идти в тайгу охотиться») ⁷ [НПХ,

⁶ Зап. Л. К. Ачитаевой и Г. Б. Сыченко от Т. С. Бурнаковой 17 октября 1998 г. в с. Верх-Тёя Аскизского р-на РХ. Расш., пер. В. В. Миндибековой, нотировка Г. Б. Сыченко. АТМ НГК. Колл. 136, № 105.

2016, с. 310–314] построен в форме диалога между дядей и племянником. В нем отражены традиции, которые соблюдают хакасы во время охоты и пребывания в тайге. Охотничий рассказ состоит из 5 блоков. В тексте употребляются шорские диалектизмы, часть из которых представлена в табл. 5.

Таблица 5

Шорские диалектизмы в охотничьем рассказе
«Тайызынаң чеенінің тайгазар аңнап парарға чоохтазып алғаны»
(«О том, как дядя с племянником договорились идти в тайгу охотиться»)
Table 5

Shor dialectics words in the hunting story
“How How Uncle and Nephew Agreed to Go to the Taiga to Hunt”

№ блока	Диалектное употребление	Литературная норма	Перевод
1	айахтығлар	айахтығлар	‘с тарелкой’
	ікилең	ікөлең	‘вдвоём’
	чоохтанмодыр	чоохтанып одыр	‘говорит’
	кізиге	кізіге	‘человеку’
2	итплең	иттең	‘с мясом’
	міні	мыны	‘это’
	миң алдымдағы	минің алнымдағы	‘передо мной’
3	аргалабыс	артынчагыбыс	‘наша кладь’
4	еблеріне	иблеріне	‘свои дома’
	ондайблаң	ондайнаң	‘таким образом’
5	онаң	алынча	‘отдельно’
	пір эмес	пір нимес	‘не одно’
	кэлдібіс	килдібіс	‘вернулись’

В шорских диалектизмах отражаются фонетические особенности устной речи шорцев. В частности, зафиксировано употребление гласного звука [э] вместо литературного [и]: *еблеріне* ‘свои дома’ (лит. *иблеріне*), а также наличие шипящих звуков [ш], [ж] вместо литературных [с], [з]: *тушта* ‘во время’ (лит. *туста*), *таиш* ‘камень’ (лит. *тае*).

В рукописных текстах отразились особенности того диалекта, на котором они исполнялись, однако записи, сделанные собирателями, не знающими диалекта исполнителя, содержат неточности в передаче диалектных слов, а также описки. Собиратели иногда заменяли диалектные слова их литературным аналогом, поэтому в одном тексте встречаются разные варианты написания одного и того же слова. На появление описок повлиял, по-видимому, и язык самого собирателя, который мог записать отдельные слова на своем родном диалекте, независимо от того, как они были произнесены. В рассмотренных нами рукописях выявлены

⁷ Зап. У. Н. Кирбижекова в 1952 г. от Е. П. Миягашева. Рукоп. ф. ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 293. Пер. В. В. Миндибековой.

расхождения с утвержденными орфографическими нормами хакасского языка. При подготовке текстов к публикации все случаи расхождений с литературной нормой были отмечены и прокомментированы в примечаниях.

В расшифрованных аудиозаписях зафиксированы диалектные черты и особенности местного говора, которые отличаются от хакасского литературного произношения.

Проведенный нами анализ позволил выявить некоторые текстологические аспекты изучения несказочной прозы хакасов. Рассмотренный материал даст возможность в дальнейшем провести параллели с алтайской, тувинской, шорской и якутской фольклорно-языковой традицией. Системное изучение и публикация текстов несказочной прозы вводит в научный оборот новые источники для изучения языка, фольклора и духовной жизни народа.

Список литературы

Боргояков М. И. Вопросы этногенеза хакасов XVII–XVIII вв. и исторические предания // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1974. № 5, вып. 19. С. 120–131.

Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 1999. 238 с.

Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Исторический фольклор хакасов. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2001. 148 с.

Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2008. 376 с.

Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 418 с.

НПХ – Несказочная проза хакасов / Сост. В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко. Новосибирск: Наука, 2016. 540 с.; ил., ноты + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 34)

Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. СПб.: Изд-во АН СССР, 1907а. Т. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым: Тексты. 668 с.

Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. СПб.: Изд-во АН СССР, 1907б. Т. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым: Переводы. 659 с.

Патачаков К. М. Родовой состав и народные предания о происхождении бельтыров // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1959. Вып. 7. С. 127–134.

Принципы и порядок подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». 2-е изд. Новосибирск, 2003.

V. V. Mindibekova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, mindibekova@ngs.ru*

Textological aspects of studying Khakas non-fairytale prose

The paper presents a textual analysis of samples of non-fairytale prose of the Khakas people on Sagai, Kachin, Kyzyl and Shor dialects of the Khakas language, recorded by the researchers V. V. Radlov (1866–1907), N. F. Katanov (1878–1892), researchers of the Khakas Research Institute of Language, Literature and History D. I. Chankov (1949), A.G. Kyzlasova (1948, 1976), V. E. Mainagasheva (1968, 1975, 2005), L. K. Achitaeva (1998), S. K. Kulumaeva (2001). The

analysis was done of archival and published texts, as well as transcribed recordings based on the materials of folklore expeditions. The main part of the texts were archival materials of the Manuscript Fund of the Khakas Research Institute of Language, Literature and History. The texts deciphered from audio recordings were studied, with their originals being stored in the Archive of traditional music of the M. I. Glinka Novosibirsk state Conservatory. Scholarly comments to the texts include their versions recorded in different years. In the course of the research, the genre, textual, and linguistic features of the samples of non-fairy prose were identified. The textual analysis revealed the characteristic features of the dialect of the Khakas speech, reflected in the records of non-fairy prose.

Keywords: Khakas folklore, Khakas, non-fairy-tale prose, historical tales, textology, dialects.

DOI 10.17223/18137083/68/3

References

Borgoyakov M. I. Voprosy etnogeneza khakasov 17–18 vv. i istoricheskiye predaniya [Issues of ethnogenesis of the Khakas people in the 17th–18th centuries and historical legends]. *Scientific notes of KhrILLH*. Abakan, 1974, no. 5, iss. 19, pp. 120–131.

Butanaev V. Ya. *Khakassko-russkiy istoriko-etnograficheskiy slovar'* [Khakas-Russian historical and ethnographical dictionary]. Abakan, KhSU Publ., 1999, 238 p.

Butanaev V. Ya., Butanaeva I. I. *Istoricheskiy fol'klor khakasov* [Historical folklore of Khakas people]. Abakan, KhSU Publ., 2001, 148 p.

Butanaev V. Ya., Butanaeva I. I. *Mir khongorskogo (khakasskogo) fol'klora* [World of Khongor (Khakas) folklore]. Abakan, KhSU Publ., 2008, 376 p.

Grammatika khakasskogo yazyka [Grammar of the Khakas language]. N. A. Baskakov (Ed.). Moscow, 1975, 418 p.

Neskazochnaya proza khakasov [Non-fairy tale prose of Khakas people]. L. K. Achitayeva, S. K. Kulumaeva, V. V. Mindibekova, G. B. Sychenko (Comps). Novosibirsk, Nauka, 2016, 540 p. (Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 34)

Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, izdannye V. Radlovym [Samples of folk literature of Turkic tribes, published by V. Radlov]. St. Petersburg, AN SSSR Publ., 1907a. Vol. 9: Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov. Teksty, sobrannyye i perevedennyye N. F. Katanovym: Teksty [Dialects of Uryankhaians (Soyots), Abakan Tatars and Karagasses. Texts collected and translated by N. F. Katanov: Texts]. 668 p.

Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, izdannye V. Radlovym [Samples of folk literature of Turkic tribes, published by V. Radlov]. St. Petersburg, AN SSSR Publ., 1907b. Vol. 9: Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov. Teksty, sobrannyye i perevedennyye N. F. Katanovym: Perevody [Dialects of Uryankhaians (Soyots), Abakan Tatars and Karagasses. Texts collected and translated by N. F. Katanov: Translations]. 659 p.

Patachakov K. M. *Rodovoy sostav i narodnyye predaniya o proiskhozhdenii bel'tyrov* [Clan composition and folk legends about the origin of Beltys]. *Scientific notes of KhrILLH*. Abakan, 1959, iss. 7, pp. 127–134.

Printsipy i poryadok podgotovki tomov serii "Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka" [Principles and order of preparation of volumes of the "Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East" series]. 2nd ed. Novosibirsk, 2003.